

УЧ
В 6
100

ПОЛТАВСКІЯ

№ 559-62

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ изъ 24 №№, безъ доставки и пересылки 4 РУБЛЯ, съ пересылкою и доставкою 5 РУБЛЕЙ серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Полтавѣ, въ Редаціи Епархіальныхъ вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1874 года

№ 2.

Января 15.

I.

Правительственныя распоряженія.

1., *О доставленіи въ Императорскую Публичную Библіотеку лекцій и конспектовъ литографируемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а равно отдѣльныхъ оттисковъ статей, помѣщаемыхъ въ поврежденныхъ духовныхъ изданіяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора, отъ 25 минувшаго Октября,

№ 3734, въ которомъ изъяснено: на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 2 Апрѣля 1848 года, литографируемыя лекціи должны быть, по мѣрѣ ихъ изданія, доставляемы въ Императорскую Публичную Библиотеку наравнѣ со всѣми печатаемыми произведеніями, каковому правилу должны подчиняться всѣ вообще учебныя заведенія, въ какомъ бы вѣдомствѣ оныя ни состояли. Независимо отъ сего, по ст. 12 гл. III временныхъ по цензурѣ правилъ 6 Апрѣля 1865 года, отъ представленія въ мѣстныя цензурныя учрежденія опредѣленнаго ст. 79 Уст. Ценз. числа экземпляровъ освобождаются лишь только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ то: свадебныя и разныя пригласительныя билеты, визитныя карточки, этикетки, прејскуранты и т. п. Между тѣмъ Директоръ Императорской Публичной Библиотеки заявилъ, что въ означенную Библиотеку литографируемыя профессорами и преподавателями лекціи и конспекты вовсе не доставляются, отдѣльные оттиски изъ временныхъ изданій высылаются весьма рѣдко, а изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не поступило ни одного оттиска, хотя извѣстно, что таковыя оттиски печатаются и поступаютъ въ обращеніе въ публикѣ. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлавъ распоряженіе по вѣдомству общей цензуры, чтобы лекціи и конспекты профессоровъ и преподавателей учебныхъ заведеній и отдѣльные оттиски статей, помѣщаемыхъ въ повременныхъ изданіяхъ, неуклонно доставлялись какъ въ Им-

ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ, ТАКЪ И ВЪ УЧРЕЖДЕНІЯ, УКАЗАННЫЯ ВЪ СТ. 79 УСТАВА ЦЕНЗУРНАГО, СООБЩАЕТЪ О ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМЪ НА РАСПОРЯЖЕНІЕ ДУХОВНАГО НАЧАЛЬСТВА КАСАТЕЛЬНО ПРЕДМЕТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ И ЦЕНЗУРЫ ПРАВОСЛАВНО-ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА. ПРИКАЗАЛИ: ВЪ ВИДУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННАГО СВЯТѢЙШІЙ СѢНУДЪ ПРИЗНАЕТЪ НЕОБХОДИМЫМЪ ПОДТВЕРДИТЬ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ПЕЧАТНЫМИ УКАЗАМИ: 1) ЧТО НАЧАЛЬСТВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ И СЕМИНАРІЙ ДОЛЖНЫ, НА ОСНОВАНІИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННАГО ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ 2 АПРѢЛЯ 1848 Г., ВСѢ ЛИТОГРАФИРУЕМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ СИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ЛЕКЦІИ И КОНСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЯТЬ, ПО МѢРѢ ИЗДАНІЯ ИХЪ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ (ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ) НАРАВНѢ СО ВСѢМИ ПЕЧАТАЕМЫМИ ПРОИЗВЕДЕНІЯМИ; 2) ТАКЪ КАКЪ ПО СИЛѢ СТ. 12 ГЛ. III ВРЕМЕННЫХЪ ПРАВѢЛЪ 1865 Г. (СВ. ЗАК. ТОМ. XIV УСТ. ЦЕНЗ., ПРИЛОЖ.: КЪ СТ. 5, ПО ПРОД. 1868 ГОДА) ОТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ УЗАКОНЕННАГО ЧИСЛА ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОСВОБОЖДЕНЫ ЛИШЬ ОБЪЯВЛЕНІЯ, ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ ОБЩЕЖИТЕЙСКІЯ ПОТРЕБНОСТИ, ТО ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫЕ КОМИТЕТЫ, А РАВНО ЛИЦА ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА, ЦЕНЗИРУЮЩІЯ ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ, ДОЛЖНЫ ДОСТАВЛЯТЬ КАКЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ, ТАКЪ И ВЪ УЧРЕЖДЕНІЯ, УКАЗАННЫЯ ВЪ СТ. 79 УСТАВА ЦЕНЗУРНАГО, ОТДѢЛЬНЫЕ ОТТИСКИ СТАТЕЙ, ПОМѢЩАЕМЫХЪ ВЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ, ВЪ СЛУЧАѢ, РАЗУМѢТСЯ, ОСОБАГО ОТПЕЧАТАНІЯ ТАКОВЫХЪ ОТТИСКОВЪ, МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОТЫ, КАКЪ СО СЛОВАМИ, ТАКЪ И БЕЗЪ ПРИСОВОКУП-

левія словъ, гравюры, эстампы, литографирован-
ныя картины, а также чертежи, планы и карты,
когда они, касаясь предметовъ религіозныхъ, раз-
сматриваются и одобряются къ изданію учрежде-
ніями и лицами Духовнаго вѣдомства. Ноября 27
дня 1873 года.

2., *Относительно порядка принесенія Святѣйшему
Синоду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жа-
лобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ началь-
ствъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: по-
данную Святѣйшему Синоду однимъ священнослу-
жителемъ жалобу на Епархіальное начальство пре-
жде окончательнаго распоряженія послѣдняго по
его дѣлу и справку, по коей оказалось, что цир-
кулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31
Декабря 1856 года, предписано по всему Духов-
ному вѣдомству для объявленія подвѣдомственнымъ
лицамъ: 1) что впредь всякія просьбы, присылае-
мыя въ Святѣйшій Синодъ, помимо ближайшихъ
начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было,
будутъ оставляемы безъ дѣйствія и просители за
отступленіе отъ законовъ, кромѣ взысканія за бу-

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгъ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгъ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ).

(окончаніе. *)

II.

Но книга г. Водовозова приобретаетъ особенную важность для школы тѣмъ, что къ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія цѣлесообразно, вполне педагогически. „Книга для учителей“ сама по себѣ составляетъ капитальное приобретеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ всѣ опыты предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ книги напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачей. Въ составъ „книги для учителей“ входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога, б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; д) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обзорѣнія cadaго изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать

*) См. часть официальная № 1.

вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣ-
тахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далеко отъ мысли видѣть въ учителя механическаго подражателя даннымъ образцамъ приемовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самодѣятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. Нѣкоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала, — больше, чѣмъ сколько наша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многого всегда сумѣетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. „Избытокъ не скудость, запасъ не накладъ,“ говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснить учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ китизиціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что „въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ все зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій“..... Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить

учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагать особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, „стремленіе—представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ.“ Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) *дѣленіе* ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) *объясненія словъ и выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) *связное и правильное изустное и письменное изложеніе прочитаннаго*; 5) *составленіе собственнаго плана на темы о знакомыхъ предметахъ* и 6) *сочиненія по плану составленному учащимися*“ (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что

дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ „книги для чтенія“ съ тою же цѣлью—обученію родному языку въ элементарной школѣ. (*) Возрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ возрѣніямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: „Исходнымъ пунктомъ и цѣлью обработки образца (eines Muster-stiecks), говоритъ онъ, должно быть полное пониманіе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизизія образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану.“ Затѣмъ устные упражненія идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.“ Соответственно этимъ основаніямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненій, волюнѣ примѣнимый въ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его возрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣла-

(*) Напр. Любена „въ его книгѣ для чтенія“ и „въ руководствѣ“ Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach- und Leseunterricht 3-te verbesserte Aufg. Leipz 1868.

ются: а) повторительное чтение образца; б) катихизация его содержания; в) разъяснение непонятных выражений; д) передача содержания, при устном изложении, связанная съ упражненіемъ въ разсказъ; е) изложение логическаго хода мыслей; ф) характеристика лицъ и положеній; г) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. „Книга для учителей,“ какъ и „книга для чтенія,“ какъ уже замѣчено, раздѣляется на ряды упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью; „объясненія на содержаніе статей“ составляютъ первый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдуя выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе „Нива“: „Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано: „Нива моя, нива?“ Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить. — Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слышали вы, какъ говорить съ ласкою: „ты коровушка моя, буреная!“ Ахъ вы, темные мои лѣсянки!“ А чѣмъ же можетъ нравиться чѣмъ-нибудь дорога намъ нива?—отъ чего сказано: Нива золотая?“ — распѣвая колосья желтаго цвѣта и отиваютъ на солнцѣ будго золото.—Зачѣмъ сказано: „зрѣешь ты на солнцѣ?“ — Какъ сказать иначе „наливая колось.“ Какъ могутъ

ходить на нивѣ волны?—Нива отъ вѣтра колыхнется (волнуется) будто волнами.—Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вѣтъ гнѣзда? Какая это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы?—О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?“—и пр. Катихизація заключается пересказомъ „Нивы“ своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разказа, что служитъ переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, причемъ работы на тему а) по плану, б) составленному учащимися, в) даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: Указать, какъ при различномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни“ едва ли повсиламъ лучше, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Темы же „Какия вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ“

слишкомъ широка по содержанию и недостаточно определенно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: „Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли“. Вопросъ же: „Что нужно человѣку, чтобы быть здоровымъ“—прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ разсказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ“— едвали педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ, а во вторыхъ, и самое понятіе „красиваго“ для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь наобумъ, или говорить фразы,—то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанию или неопределенныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: „Чего можно добиться трудомъ?“ Ученикъ можетъ отвѣтить: „Всего можно добиться трудомъ“—и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопределенности. Впрочемъ, за исключеніемъ сказанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ „упражненія грамматическія“. 10-ть рядовъ этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологіи.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не соблазнился этою формою и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а „постепенно выводить изъ примѣровъ“. Этимъ

совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподаванія, — эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое „долбленіе“, механическое „затверживаніе“ правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣзятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго — условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамматическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства „Книги для учителей“ г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества. а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однѣхъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едвали и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. „Хата“ урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркѣ (который инья дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. „Дворъ“ есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣко-

торое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе аналитических катихизаций послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова б) Во вторыхъ, было бы весьма желательно и для учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими примѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній и плана такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Накке, Любена, и вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой „книгъ для чтенія“. Фактъ этотъ говорить и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г. Водовозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книгъ для учителей, не задавая себѣ задачи подумать о основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею та или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣ важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правильнаго логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе „азбукѣ“ или „первой книжкѣ“, но это будетъ едва ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣ-

чено, что „книга для чтенія“ прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А пріобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значить еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ *хорошихъ читателей*, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ нашихъ школахъ. Искусство логическаго и эвфоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобы учащіеся „совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву“, далѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но этимъ и ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *эвфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ „Новаго свѣта“, гдѣ декламация всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школѣ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. „Учителя наши“ пишетъ Дистервегъ, прежде всѣмъ не были зна-

комы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали коечто, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу“. Было время, говорить онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя, — дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ; учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ чтенію“. Въ Германіи это „было“, хотя и не давно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣетъ чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приемами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихъ родному языку въ школѣ. (*) Г. Водовозовъ

(*) Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приемовъ обу-

оказалъ бы нашей школѣ весьма важную услугу, пополнивъ свою прекрасную „книгу для учителей“ обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ обширенъ, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, „запасъ не наладь“, но во всемъ должна быть мѣра, свои границы. Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школѣ, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это относится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII-мъ ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзіи; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII-мъ ряду подробности о родахъ и видахъ „сочиненій“ также съ удобствомъ можно бы выпустить, — это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ

чтенія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостаѣла. Задача эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега, въ его *Wegweiser* ѣ, гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ, между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC als erstes Lese-Lehr-und Lehrbuch für Schule und Haus — Giessen*

заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременить учащихся. Тоже слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говорить о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и пр. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполне весь курсъ роднаго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре—съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобъ учитель не упустилъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

д) Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова встречаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: „ружье, неводъ, силось *есть* (вм. *суть*) орудія для охоты“... На стр. 10: „*часто* можно видѣть, *какъ* высокая свала свѣтилась надъ водою, а внизу волны проточили въ ней дѣлюющую пещеру“. Часто въ Финляндіи, напр.; но въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко. На стр. 12: „Вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержатъ ни лѣсъ, ни дома, ни холмы“. По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ *задержатъ* вѣтеръ. На стр. 15: „Вопросительный знакъ, — значить, спрашиваетъ; восклицательный, — значить, восклицаетъ. Это тождество, она не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія — *дескать* (стр. 16) *дохъ* (вм. *дыханіе*), *закаиваютъ* (вм. *закачаютъ*) деревья (стр. 22), лошади *самый* полезный *зверь* (вм. животное), и т. п., не вполне отвѣчающія дѣлу. Выраженія „складная рѣчь“ (вм. стихи также (едвали удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связная, долговая, а стихи лучше бы назвать „мѣрною рѣчью“. На стр. 40: „вода всегда лежитъ *прямо*“ — нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51: „травы (на покосѣ) ложатся *шумными* рядами; лучше бы сказать „густыми“. На стр. 53: „простой человекъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи,“ но такъ думаетъ и не одинъ „простой человекъ“. Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: „Встарину одна Москва была столицею“. Не одна Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65: „березышка съ зеленою корою. У березы кора бѣлая, — вѣроятно, *косой*. Стр. 66: „Фосфоръ отъ *малышаго сотрясенія* загорается самъ собой“ — сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспламениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго со-

трясения; но отъ „малѣйшаго сотрясенія“ онъ ^{положи-}положи-
тельно не загорится. На стр. 70, говоря о различіи кошки
отъ собаки, авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ
отличается, что у ней „въ глазахъ зрачки сжимаются и
расширяются,“ — но это общее свойство всѣхъ живот-
ныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство
зрачка у кошки. На стр. 82: „предметъ можно узнать,
разобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества
и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о
предметѣ.“ Это не такъ. На стр. 141: „железо и мѣдь
освѣляются, *вбираютъ въ себя (!)* кислородъ изъ возду-
ха.“ Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: „Уголь
есть во всѣхъ тѣлахъ, которыя горять; но его мы не
видимъ, пока не зажжемъ тѣло: горѣніе и есть не что
иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи
его (угля или тѣла?) съ кислородомъ“. (И это невѣрно.
Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ оки-
сляться (горѣть) и не имѣя угля, — напр., натрій въ чис-
томъ видѣ; да и железу, освобожденное отъ угля, тоже
будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть
непремѣнно „выдѣленіе угля изъ тѣла,“ при соединеніи
его съ кислородомъ.“ Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и
корректорскія ошибки; но такъ какъ онъ въ „Книгѣ
для учителей“ совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое
имѣютъ въ „книгѣ для чтенія учащихся,“ то перечис-
леніе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же
ихъ и немного. ^{Въ}Итакъ, книги г. Водовозова, обладаая несомнѣнно важ-
ными педагогическими достоинствами, въ то же время не
свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, о недостаткахъ.
Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть
у насъ по этой части, нельзя не признать, что они зна-
чительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось

въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) „Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“—В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) „Книгу для учителей“—того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной „книги для первоначальнаго чтенія“ и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ—г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Въ должности благочиннаго градскихъ Переяславскихъ церквей и сельскихъ, въ томъ же благочинническомъ вѣдомствѣ состоящихъ, на мѣсто скончавшагося протоіерея Павла Дюмидова, 15 Декабря утверждень настоятель градскаго Успенскаго Собора, протоіерей Николай Терлецкій, какъ старѣйшій по всему кандидатъ по немъ и членъ благочинническаго совѣта.

Священнику Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, Θεодору Архангельскому, за разумное и благовлятельное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей, 17. Декабря объявлена пастырская отъ Его Преосвященства признательность и благословеніе. Вмѣстѣ съ нимъ и всему остальному причту, церковному старостѣ купцу Сумону Краснокутскому, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства, коллежскому совѣтнику Ровинскому, всѣмъ прочимъ членамъ попечительства и всѣмъ соприхожанамъ ихъ, за ихъ ревностную и благоуспѣшную заботливость о приведеніи Божія Храма въ отличное во всѣхъ отношеніяхъ благо-

дѣла и принесенныя ими на это благословенное дѣло не малозначительныя жертвы, 23 Декабря объявлена отъ Его Преосвященства пастырская признательность и молитвенное благословеніе о имени Господнемъ.

Приходскому попечительству и всеѣмъ прихожанамъ Успенской церкви с. Рублевки, Кременчугскаго уѣзда, за благочестивую заботливость ихъ о благоукрашеніи оной и за принесенныя ими на то усердныя жертвы, 23 Декабря объявлено полное одобреніе епархіальнаго начальства и благословеніе Божіе.

Предоставлены священническія мѣста: 5 Декабря за діакономъ Соборной Святодуховской церкви г. Ромна, Петромъ Горуновичемъ, при Параскевievской церкви с. Сухоносовки. Лохвицкаго уѣзда, состоявшій же доселѣ въ Сухоносовкѣ, священникъ Сумеонъ Грузиненко, перемѣщенъ для пользы службы къ Воскресенской церкви м. Журавки, Пирятинскаго уѣзда; 18 Декабря за псаломщикомъ, воспитанникомъ Полтавской семинаріи Николаемъ Корнѣенкомъ, при Димитріевской церкви с. Дмитровки, Золотоношскаго уѣзда; 20 Декабря за учителемъ Новоселковскаго начальнаго народнаго училища, Люблинской губерніи, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Николаемъ Ефимовичемъ, при Георгіевской церкви с. Давидовки, Пирятинскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: 6 Декабря діаконъ Соборной Святодуховской церкви г. Ромна Петръ Горуновичъ, къ Параскевievской церкви с. Сухоносовки, Лохвицкаго уѣзда; 16 Декабря воспитанникъ Херсонской семинаріи Георгій Здоровъ, къ Успенской церкви с. Довгалевки, Миргородскаго уѣзда; 21 Декабря студентъ Полтавской семинаріи Михаилъ Сребницкій, на второе священническое мѣсто къ Николаевской церкви м. Новыхъ Сенжаръ, Кобеляцкаго уѣзда; 23 Декабря діаконъ состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Успенской церкви с. Остаповки, Миргородскаго уѣзда, Григорій Поповиченко, къ сей же церкви на второе священническое мѣсто.

Награждены: набедренниками священники: 19 Декабря Николаевской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго уѣзда, Іоаннь Кириevъ, за усердное и благовлятельное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей;—Георгиевской церкви м. Чигринъ-Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннь Ивановъ и Крестовоздвиженской церкви с. Мозолѣвки, того же уѣзда, Григорій Ержковскій, по вниманію къ ихъ многомѣтней, усердной и полезной службѣ, при безукоризненномъ поведеніи; *Похвальными листами:* 18 Декабря прихожанинъ Крестовоздвиженской церкви с. Демянець Переяславскаго уѣзда, козакъ Василій Стефановъ Плескачъ, въ засвидѣтельствованіе благочестиваго усердія къ Божію Храму; 19 Декабря прихожанинъ Преображенской церкви с. Короваевъ, Пирятинскаго уѣзда,

крестьянинъ собственникъ Викторъ Ивановъ Дворникъ, въ засвидѣтельствованіе благочестиваго усердія къ Божію Храму; — прихожанинъ Михайловской церкви с. Повстина, того же уѣзда, козакъ Григорій Петровъ Евдошенко, въ засвидѣтельствованіе благочестиваго усердія его къ Божію храму, и церковный староста того же села и церкви, козакъ Петръ Евдошенко, по вниманію къ его многолѣтней, отлично усердной и полезной службѣ въ должности церковнаго старосты.

Утверждены исправляющими должность псаломщиковъ на занимаемыхъ мѣстахъ дьячки: 19 Декабря Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, Андрей Чмиховскій; — Рождество-Богородичной церкви, с. Салогубовки, Роменскаго уѣзда, Матѳеѣй Брайлоскій.

Опредѣлены псаломщиками воспитанники Полтавской семинаріи: 18 Декабря Кирилль Корниевскій къ Рождество-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго уѣзда; 23 Декабря Иларіонъ Петровскій, къ Троицкой церкви с. Левченокъ, того же уѣзда.

Перемѣщенный 15 Ноября отъ Вознесенской церкви с. Радьковки, Прилукскаго уѣзда, къ Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви с. Пригаровки, Кобелякскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика Иванъ Чмиховскій, 23 Декабря оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ Радьковкѣ, а за легкомысліе его и опрометчивость въ своихъ прось-

бахъ Его Преосвященству ему сдѣланъ выговоръ, на мѣсто же его въ Пригаровку перемѣщенъ исправляющимъ должность псаломщика пономарь Архангело-Михайловской церкви с. Волчеръчья, Кобелякского уѣзда, Вассіанъ Мильгесвкій, рекомендованный на это мѣсто Благочиннымъ.

Просфирническое мѣсто при Всѣхъ Святыхъ церкви с. Старого Иржавца, Лубенского уѣзда, по случаю выхода въ замужество просфирни той церкви, священнической дочери Анастасіи Сокальской, съ 23 Декабря считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 30 Ноября пенсіонеръ, заштатный священникъ Николаевской церкви с. Красной-Слободы, Роменского уѣзда, Петръ Букшованный; 7 Декабря Переяславскій градскій благочинный, заштатный Протоіерей Соборно-Успенской церкви г. Переяслава, Павель Діомидовъ; — священникъ Димитріевской церкви с. Дмитровки, Золотоношеского уѣзда, Захарій Корнѣенко (онъ же депутатъ по вѣдомству благочиннаго священника Николая Дамаскина); *Дьячки:* 17 Ноября Вознесенской церкви с. Сѣкиринецъ, Прилукского уѣзда, Даніиль Зимбалеvскій; 8 Декабря Троицкой церкви с. Левченко, Роменского уѣзда, Сумеонъ Федоровскій; 23 Октября заштатный дьячекъ Георгіевской церкви с. Галки, того же уѣзда, Андрей Поповъ.

III.

О ВЪ ОТКРЫТІИ ШКОЛЫ.

Благочинный Кременчугскихъ единовѣрческихъ церквей, Протоіерей Іустинъ Долговъ, рапортомъ отъ 20 Декабря 1873 года за № 149, донесъ Его Преосвященству, что женою коллежскаго регистратора, Пелагію Семеновою дочерью Бѣлоусовою, которая дѣйствительно занималась обученіемъ дѣтей съ 1857 по 1871 годъ, и въ настоящее время по предложенію его благочиннаго, открыла такое же училище въ собственномъ домѣ, въ которомъ нынѣ находится учащихся мужеска пола 13 и женска 9 обоего 22 души, въ числѣ каковыхъ обучаются изъ часовой секты 5 мальчиковъ и 2 дѣвочки, кои постепенно вразумляются къ преданности церкви Божіей, и при томъ означенная Пелагія Бѣлоусова ведетъ жизнь очень степенную, обучаетъ дѣтей болѣе славянскому церковному чтенію, дѣвочекъ же пріучаетъ ко всякому домашнему рукодѣлію, но какъ по бѣдности учащихся родителей, она Бѣлоусова много стѣсняется своимъ бѣднымъ ограниченнымъ содержаніемъ, которой необходимо нужна и поддержка.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: “Принявъ къ свѣдѣнію, извѣстіе объ открытой школѣ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.”

III

О ВЪ С Т А Т К И И Т Ы Т Ы Т О В О

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Статскій совѣтникъ г. Ивановъ обратился къ Его Преосвященству съ письменнымъ отзывомъ слѣдующаго содержания:

„ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Въ Маѣ текущаго года изданы мною „уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ“, составленные по своду законовъ изд. 1857 г. и по продолженіямъ сего свода, выходившимъ въ 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 годахъ.

Цѣль этого труда я поставлялъ въ томъ, чтобы объединивъ систематически въ одинъ содѣльный сборникъ, всѣ постановленія по пенсіонной части, разбѣянные въ настоящее время въ семи отдѣльныхъ книгахъ, тѣмъ самымъ устранить неудобства, встречаемыя при пользованіи этимъ отдѣломъ нашего законодательства. Въ особенности я имѣлъ въ виду изданіемъ въ свѣтъ этого труда оказать услугу тѣмъ дѣлопроизводителямъ разныхъ ведомствъ, къ обязанностямъ коихъ относится разсмотрѣніе пенсіонныхъ вопросовъ, избавляя ихъ отъ необходимости наводить по шести продолженіямъ свода законовъ постоянныя справки о томъ, дѣйствуетъ или отмѣнена та или другая статья пенсіоннаго устава.

Будучи твердо убѣжденъ въ пользѣ моего изданія, съ этой практической стороны, для всѣхъ административныхъ учреждений, при назначеніи подведомымъ имъ чиновникамъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій, я полагаю, что оно можетъ сопровождаться такою же пользою и для учреждений духовнаго ведомства въ дѣлопроизводствахъ подобнаго рода. Посему имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не благоволите ли, Милостивый Государь и Архипастырь, оказать возможное съ Вашей стороны содѣйствіе къ распространенію означеннаго моего изданія между Духовною Консисторіею, семинарскимъ и училищными правленіями ввѣренной Вамъ епархіи.

При сомъ считаю нужнымъ изъяснить, что книга моя можетъ быть выписываема при посредствѣ всѣхъ извѣстнѣйшихъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ; главный же складъ оной находится при собственной моей квартирѣ, въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ № 34, кв. № 1. Цѣна книги, заключающей въ себѣ 512 стр. *in* 8°, напечатанной на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, 2 р. 50 к., безъ пересылки; на пересылку за 2 ф.

Почтительнѣйше испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою Статскій Совѣтникъ Влади-
миръ Александровичъ Ивановъ.

12 Декабря 1873 года.

На отзывѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: „19 Декабря 1873 года. Извѣстіе объ изданныхъ уставахъ о пенсіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе.“

Отъ прасленія Донской духовной семинаріи.

Каедрa гомилетики въ Донской семинаріи со-
стоитъ вакантною: желающіе занять ее приглаша-
ются къ этому семинарскимъ правленіемъ.

Отъ прасленія Калужской духовной семинаріи.

Въ Калужской духовной семинаріи состоитъ ва-
кантною каедрa гомилетики, литургики и практи-
ческаго руководства для пастырей. Желающимъ за-
нять означенную каедру правленіемъ Калужской
семинаріи предоставляется право держать устано-
вленныя для занятія вакантной каедры пробныя
испытанія или предъ совѣтомъ одной изъ академій
духовныхъ, или же предъ правленіемъ какой либо
семинаріи.

*Отъ правленія Красноярскаго (еннсейской губер-
ній) духовнаго училища.*

Съ Сентября 1873/74 учебнаго года въ красноярскомъ духовномъ училищѣ открылось мѣсто учителя приготовительнаго класса, съ жалованьемъ за 18 недѣльныхъ уроковъ 400 руб. въ годъ. Желающіе занять это мѣсто приглашаются подать прошенія съ надлежащими документами въ правленіе Красноярскаго духовнаго училища, не позже Марта мѣсяца 1874 года.

Отъ правленія Полтавскаго Духовнаго Училища.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что 6 Февраля сего 1874 года назначены торги на постройку новаго зданія для училища. Лица, желающія принять участіе въ торгахъ, могутъ брать нужныя для нихъ свѣдѣнія въ Правленіи училища съ 15 Января сего года.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи,

Священникъ Евѣимій Исаенко.

Протоіерей Іосифъ Діателовичъ.

Печ. дозволено: 1874 года Января 15 дня. Цензоръ Пр. Натрановъ

Полтава въ типографіи Пигуренко.

— 46 —

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1874 года. № 2. Января 15.

І.

С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Христосъ на земли, вознеситесь!

Кан. Рожд. Хр Ирмосъ 1-й.

Привѣтствую васъ, православные христіане, возлюбленные о Христѣ братья, съ великимъ и радостнымъ праздникомъ Господнимъ, даже не съ однимъ праздникомъ, а—съ пѣльмъ рядомъ священныхъ торжествъ, такъ какъ съ нынѣшняго дня начинается у насъ цѣлая совокуп-

ность дней посвященныхъ Богу, называемая *святками*.

Начинаются праздники, начинаются и увеселенія, всякаго рода игры и забавы и святочные развлечения.

«Такъ и есть! подумаютъ при этомъ многіе изъ предстоящихъ: «рѣчь будетъ идти противъ нашихъ любимыхъ увеселеній... Это обыкновенный предметъ священническихъ наставленій и разговоровъ: священники почему-то всегда вооружаются противъ нашихъ невинныхъ забавъ. Не оттого ли, что большая часть этихъ пріятныхъ увеселеній недоступна для нихъ по самому ихъ сану?»

— Правда, дѣйствительно священники нерѣдко говорятъ противъ народныхъ забавъ и увеселеній; но врядъ ли вѣрна угадываемая вами причина этого. Вспомните, — Святой Іоаннъ Златоустъ говорилъ свои громоносныя обличенія противъ конскихъ скачекъ навѣрное не потому, чтобы ему самому хотѣлось отличиться на ристалищахъ. И наши древніе проповѣдники вооружались противъ празденствъ купала и коляды вовсе не потому, что лишены были возможности участвовать въ нихъ. И Святитель Тихонъ Воронежскій обличалъ языческое празднованіе ярила конечно не оттого, что немогъ принимать участія въ этомъ гнусномъ и безпутномъ обрядѣ. Поэтому мы имѣемъ основаніе думать и утверждать, что и нынѣшніе священники Божіи, осмѣливающіеся говорить противъ разныхъ распространенныхъ увеселеній, дѣйствуютъ такъ не по зависти, не изъ досады, что они чужды этимъ забавамъ.

Чтобы не оставалось ни въ комъ никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ, мы остановимъ сегодня ваше благочестивое вниманіе именно на этомъ самомъ предметѣ и

займемся рѣшеніемъ вопроса: отчего это святая Церковь въ лицѣ своихъ учителей въ самомъ дѣлѣ почти всегда вооружается противъ праздничныхъ свѣтскихъ и народныхъ увеселеній?

1. Прежде всего это происходитъ оттого, что церковные учителя смотрять на жизнь нѣсколько иначе, нежели многіе міряне. Помня твердо ученіе церкви о грѣхопадении человѣка и его послѣдствіяхъ, они думаютъ, что жизнь — не шутка, не забава, и дана не для праздныхъ и пустыхъ времяпровожденій и наслажденій. Учители церкви смотрять на жизнь, какъ на подвигъ, котораго конечная цѣль лежитъ уже за порогомъ жизни, въ предѣловъ ея: они думаютъ, какъ и Христосъ училъ думать, что истинная жизнь христіанина есть тѣснѣйшее общеніе съ Христомъ и полное проникновеніе души и сердца духомъ христіанства, по слову Господа: *Азъ есмь путь и истина и жизнь.* (Іоан. XIV, 6). Они смотрять на жизнь, какъ смотрѣли на нее и Апостолы, — какъ на кратковременное путешествіе въ дальнія, но нечуждыя намъ страны, неизбежно сопряженное со всякими дорожными лишеніями и неприятностями. *Странники мы и пришельцы на землѣ,* говорятъ они вслѣдъ за Боговдохновеннымъ Павломъ; *не имѣемъ здѣ пребывающаго града, но градующаго взыскуемъ.* Учители церкви, твердо держась ученія вѣры о вліяніи демонскихъ силъ, враждующихъ противъ человѣка христіанина, смотрять на жизнь какъ на борьбу со зломъ гнѣздящимся въ мірѣ, въѣдающимся въ нашу плоть и кровь, въ тѣло и душу. Нѣкоторые же изъ церковныхъ учителей, наиболѣе отдалившіеся отъ міра и его прелестей и наиболѣе можетъ быть просвѣтленные благодатнымъ озареніемъ, при сво-

емь взглядъ на жизнь человѣческую, видятъ въ ней не что иное, какъ тотъ таинственный свитокъ пророка (Иезекиля), въ которомъ вписано было прошедшее и будущее и гдѣ виднѣлись только *рыданіе и жалость и горе*. (Иезек. 11, 9 и 10).

Понятно послѣ этого, что при такой трезвости и даже суровости взгляда на жизнь человѣческую, учителя церкви смотрятъ на всѣ человѣческія увеселенія и наслажденія, какъ на пустыя и легкомысленныя дѣтскія забавы, недостойныя человѣка, понимающаго свое положеніе и назначеніе, унижающія его и отвлекающія отъ той высокой цѣли, къ которой онъ долженъ всѣми силами стремиться. Они требуютъ отъ жизни труда, на который человѣкъ обреченъ еще въ Едемѣ, — труда полезнаго, производительнаго не только въ смыслѣ дальнѣйшей приложимости къ дѣлу его плодовъ и послѣдствій, — труда очистительнаго, подготовляющаго насъ къ дальнѣйшему совершеннѣйшему образу существованія. Понятно, почему они остерегають христіанъ отъ удовольствій мірскихъ, какъ отъ опасныхъ ловушекъ, какъ отъ сѣтей разставленныхъ врагомъ нашего спасенія и советуютъ искать отрады и успокоенія въ сладкихъ звукахъ священныхъ пѣснопѣній и молитвъ.

2. Другая причина, почему учителя церкви возстають противъ праздничныхъ увеселеній заключается въ томъ, что эти увеселенія бывають большею частію не благовременны. Напримѣръ вечернія собранія наши начинаются безъ особеннаго соображенія съ тѣмъ, какой на завтра будетъ день. Очень часто и особенно въ святочное время эти увеселенія происходятъ противъ праздничныхъ дней и слѣдствіемъ того бываетъ или совер-

шенное опущеніе участниками празднествъ церковнаго Богослуженія или—не такое какъ должно, недостойное присутствованіе при немъ. Наступаетъ на примѣръ вечеръ наканунѣ новаго года: колокольный звонъ призываетъ ко всеобщему бдѣнію. Самый день этотъ, заканчивающій старый годъ, долженъ бы невольно располагать къ молитвѣ и благодаренію Господу за протекшее время года. Но что же бываетъ?—Храмы почти пусты, потому что простой народъ начинаетъ свои вечернія увеселенія, щедровки и попойки, которыми обыкновенно сопровождается этотъ вечеръ въ простонародьѣ; а другіе—кто выше стоитъ между народомъ—готовятся къ особенному своему всеобщему бодрствованію—къ такъ называемой встрѣчѣ новаго года. Оттого они и не могутъ явиться въ храмъ Божій для молитвы. А тѣ изъ нихъ, которые хотятъ разомъ служить и Богу и міру, — которые хотятъ не лишиться себя и церковныхъ служеній и мірскихъ удовольствій и поэтому приходятъ къ Богослуженію, — тѣ не могутъ помолиться какъ слѣдуетъ, потому что ихъ умъ и сердце безсознательно, противъ всѣхъ усилій доброй воли, заняты предстоящими имъ удовольствіями и выѣздами и сопряженною съ ними суетою. Тоже самое неизбѣжно бываетъ и на другой день, когда нужно по зову церкви явиться на Божественную литургію и когда каждый по внушенію собственнаго сердца долженъ бы съ усердною молитвою обратиться къ Богу въ годовъ и Владыкѣ времянь, чтобы Онъ благословилъ наступающій и начинающійся новый годъ нашего существованія. Одни не могутъ явиться къ Богослуженію, потому что изнеможеніе и усталость послѣ безъ сна проведенной ночи приковали ихъ къ постели. Другіе, болѣе бодрые

оне могутъ быть въ церкви, такъ какъ новая суета мірская и свѣтскія приличія уже охватили ихъ и недопускаютъ къ исполненію важнѣйшихъ религіозныхъ обязанностей. Наконецъ нѣкоторые изъ праздновавшихъ ночью хотя и являются, но—не всегда съ должнымъ настроеніемъ и не всѣ въ безукоризненномъ состояніи. У одного голова отуманена послѣдствіями вчерашняго ночнаго пиршества; другому воображеніе невольно рисуетъ картину свѣжихъ вечернихъ впечатлѣній; а у третьяго иной разъ даже въ ухахъ отдается гулъ веселыхъ звуковъ музыки и праздничныхъ восклицаній. Какая же тутъ можетъ быть молитва? Какое благоговѣйное предстояніе? Какое благодатное просвѣщеніе души и сердца?—Грѣхъ только одинъ!... И это происходитъ не только наканунѣ новаго года: такъ бываетъ и при другихъ, самыхъ великихъ, самыхъ священныхъ церковныхъ праздникахъ.

Послѣ всѣхъ такихъ печальныхъ въ нравственно-религіозномъ отношеніи явленій, которыхъ невольными свидѣтелями бываютъ учителя церкви, становится, кажется, вполне понятнымъ и очевиднымъ, почему они не могутъ сочувствовать праздничнымъ нашимъ увеселеніямъ и даже не могутъ равнодушно умалчивать объ нихъ. Если для нихъ дорого спасеніе ихъ ближнихъ, порученныхъ самимъ Богомъ ихъ попеченію; то невольно изъ устъ ихъ послышится неодобреніе такимъ обычаямъ и такимъ неблаговременнымъ увеселеніямъ, которыя мешаютъ точному выполненію христіанскихъ обязанностей.

Ѣ. Есть и третій поводъ къ неодобренію праздничныхъ увеселеній учителями церковными. Онъ состоитъ въ томъ, что наши праздничныя развлеченія бываютъ нѣрѣдко

очень не благообразны.

Начнемъ съ низшихъ сословій, съ самаго простаго народа. Что мы видимъ и слышимъ у него во время праздниковъ?—На улицахъ и площадяхъ, во дворахъ и открытыхъ домахъ видимъ безобразное пьянство, слышимъ неистовые крики, неприличные пѣсни, грубѣйшую брань, самыя непозволительныя ругательства, а нерѣдко и ожесточенныя драки. И это бываетъ почти постоянно въ праздничные дни и почти на каждомъ шагу, и не только днемъ,—и въ сумерки, и даже ночью. Но скажутъ: «это народъ простой, грубый, невоспитанный. Что отъ него лучшаго ожидать?»—Однакоже—отвѣчу такимъ усерднымъ защитникамъ простоты,—это народъ христіанскій, народъ просвѣтленный возвышенѣйшею вѣрою, ознакомленный съ совершеннѣйшею нравственностью, облагодатствованный священнѣйшими таинствами. Слѣдовало бы отъ него ожидать лучшаго образа жизни и болѣе чистаго поведенія. Но, пожалуй! Оставимъ простой народъ и поднимемся выше.

Что же мы видимъ и въ такъ называемомъ среднемъ кругѣ общества? Не тѣже ли самыя удовольствія, но только въ болѣе утонченномъ видѣ? Не тѣже ли проявленія грубыхъ страстей, только въ нѣсколько облагороженныхъ формахъ? Ибо въ чемъ состоитъ праздничное времяпровожденіе людей этого круга?—Его составляютъ: выѣзды и выходы въ гости съ цѣлью «убить время», какъ они сами выражаются; въ гостяхъ—обычныя пересуды, нескромныя шутки и игры, нескончаемая болтовня и неудержимый хохотъ, вызываемый беззащитными взаимными насмѣшками, открытое ухаживаніе, картежная игра, пляски до полуночи и за полночь, а потомъ

обильныя угощенія съ усердными потчиваніями и не всегда умѣренными возліаніями. Внѣ частнаго быта, на улицахъ видимъ гулянья и катанья — настоящая выставка тщеславія, щегольство нарядами, конями и колесницами. Въ общественныхъ собраніяхъ господствуетъ этотъ же самый родъ и характеръ увеселеній. Но можетъ быть выше — лучше?

Мы не вхожи въ кругъ высшаго общества и не знаемъ подробностей тамошнихъ развлеченій. Но слышно, что и тамъ не все и не всегда безукоризненно. Бывавшіе рассказываютъ, что и тамъ обходится не безъ излишествъ: столъ, говорятъ изысканный, а — таже грубая неумѣренность въ пищѣ; вина тонкія, а тоже случается постыдное и вредное злоупотребленіе ими. Знаемъ также и объ этомъ странномъ обычаѣ людей высшаго круга во время своихъ праздниковъ превращать ночи въ дни и дни въ ночи. Природа не прощаетъ имъ этого своеправія и часто наказываетъ за него преждевременнымъ разстройствомъ здоровья и тяжкими недугами. Читали мы также въ печати тѣ сочиненія, которыя составляютъ наиболѣе распространенное развлеченіе высшаго круга на ихъ зрѣлищахъ. Читали мы и — признаться — не завидовали, что мы лишены этого удовольствія; потому что большая часть подобныхъ твореній (пьесъ) отличается такою пустотою и такимъ дурнымъ тономъ, что положительно отказываемся понять, какъ этотъ подборъ грубыхъ двусмысленностей, неприличныхъ положеній, нескромныхъ намековъ и пошлыхъ остротъ можетъ нравиться людямъ съ развитымъ вкусомъ и облагороженнымъ чувствомъ? Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ сочиненій и притомъ — наиболѣе распространенныхъ и чаще дру-

гихъ увеселяющихъ публику *) встрѣчаются даже невѣроятныя вещи: открытая насмѣшка надъ всѣмъ благороднымъ и священнымъ: надъ поэзіею и музыкою, надъ бракомъ, цѣломудріемъ, властію родительскою и даже выше...

Судите же послѣ всего этого, какъ не скорбѣть учителямъ церкви при видѣ такого характера общенародныхъ увеселеній? Какъ не вооружаться имъ силою пастырскаго слова? Невольно заговоришь вслѣдъ за святымъ Златоустомъ: **) «Можно ли это стерпѣть? Можно ли это снести? Я жалуясь вамъ на васъ же самихъ»..

Вы можете быть недовольны рѣзкостію этого слова, жесткостію этихъ обличеній. Но я никого не обличаю; я только изображаю жизнь, какою она есть въ дѣйствительности; я только выставляю на видъ тѣ ея проявленія, съ которыми никто и недумаетъ скрываться, которыя напротивъ выставляются напоказъ. Я изображаю жизнь, въ которой и самъ неизбѣжно принимаю участіе вольное или невольное.

Но чтоже дѣлать? Какъ же однако праздновать? Неужели отказаться совершенно отъ всѣхъ увеселеній и развлеченій? — Нѣтъ, братія! Никто этого не требуетъ: нужно только измѣнить характеръ нашихъ увеселеній и облагородить ихъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Какъ же это сдѣлать? — Очень ясно какъ: христіанинъ всегда во всѣхъ состояніяхъ своей жизни долженъ быть христіаниномъ. А для христіанъ есть Божественныя настав-

*) Здѣсь разумѣются чрезвычайно распространенныя оперетки Оффенбаха: Орфей въ аду, прекрасная Елена и др.

**) Слово противъ тѣхъ, которые вмѣсто церкви пошли на зрѣлища.

ленія, какъ нужно праздновать. Еще древнимъ заповѣдано было: во дни праздниковъ и веселія воспоминать Господа Бога. (Числ. X, 10.) И новозавѣтнымъ внушаетъ писаніе: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, — вся во славу Божию творите.* Будемъ веселиться, но сдержанно и—во славу Божию; будемъ радоваться, но—радостію святою. Святки назначены церковію не для нескромныхъ игръ и забавъ, не для безобразнаго время—провожденія и пустыхъ увеселеній, а для благоговѣйнаго воспоминанія священныхъ событій, положившихъ начало новому порядку вещей въ мірѣ, новой жизни чело—вѣчества. Поэтому будемъ проводить ихъ,—выражаюсь словами священнаго писанія,—*не въ козлогласованіи и пьянствѣ, но во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ нашихъ Господеви.* (Ефес. V. 19.) Иначе можетъ случиться, что Владыка и Міродержитель, видя неперестающія наши суетныя увеселенія и грѣховныя забавы, обратитъ къ намъ свои грозныя евангельскія слова: *горе вамъ смѣющіеся нынѣ, ибо восплачетесь и возрыдаете.* (Лук. VI, 25),

Святая церковъ устами вдохновеннаго пѣснопѣнія призываетъ насъ къ тому же: *Христосъ рождается, славьте; Христосъ съ небесъ, встрѣчайте; Христосъ на землю, возноситесь.* *) Послушаемся же этого священнаго призыва и возвысимся надъ нашими грѣховными обычаями. *Видя дивное рождество, устроимся міра, «умъ на небеса предложше; ибо для того высокой Богъ «явился на землѣ смиреннымъ челоувѣкомъ, чтобы насъ «возвестъ на высоту» **).

*) Канонъ Рожд. Хр. пѣснь 1, ирмось.

***) Акаѳистъ Богородицѣ, кондакъ 9-й.

Родившійся нынѣ въ Вѣлосемѣ для возрожденія чело-
вѣчества къ новой совершеннѣйшей и благороднѣйшей
жизни, для возвышенія нашего надъ всѣмъ низменнымъ
и нечистымъ, да наставитъ насъ Самъ своимъ благодат-
нымъ внушеніемъ и да поможетъ своимъ всеильнымъ
содѣйствіемъ. Этому желаемъ отъ всего сердца и мо-
лимъ у Господа вамъ всѣмъ и себѣ самимъ и не только
на предстоящіе праздники; но и на всю послѣдующую
жизнь нашу. Аминь

Протоіерей Николай Думитрашко.

25 Декабря

1878 года.

II.

Слово

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Когда присматриваемся къ событіямъ настоящаго дня,
когда прислушиваемся къ сегодняшнему людскому гово-
ру, невольно приходимъ къ убѣжденію, что сегодня у
насъ, или съ нами, случилось что-то необыкновенное.
На улицахъ и площадяхъ нынѣ движеніе живѣе обык-
новеннаго, на лицахъ нашихъ радость выразительнѣе
всегдашней, пожатіе рукъ, при встрѣчѣ, другъ другу
искреннѣе; слышишь вездѣ и отовсюду поздравленія о
чемъ то. Что же такое случилось сегодня? Какая радост-

ная вѣсть достигла до насъ? Кское благо мы получили? Наступилъ новый годъ... Вотъ источникъ нашей радости!.. вотъ причина нашихъ взаимныхъ привѣтствій! Наступилъ годъ новый!.. прошелъ годъ старый... Значить, итогъ времени прошедшаго увеличился однимъ годомъ; будущее сократилось на столько же. Значить и изъ жизни каждаго изъ насъ убылъ годъ времени... Этому ли мы радуемся? Но лишеніе года времени изъ не многихъ годовъ, которыми исчисляется наша жизнь, не есть ли событіе для насъ болѣе скорбное, нежели радостное? А потому, не умѣстнѣе ли намъ нынѣ плакать о мертвецѣ, нежели радоваться о новорожденномъ? Да, братіе, кто съ чѣмъ провожаетъ годъ старый, кто съ чѣмъ встрѣчаетъ новый годъ, для того эти проводы и встрѣча могутъ быть источникомъ либо скорби, либо радости.

Человѣкъ не есть праздный созерцатель времени и совершающихся въ немъ событій,—онъ дѣятель во времени, его дѣятельностію должно наполняться все время его жизни. Въ этомъ отношеніи въ его жизни не должно быть пустоты. Прошелъ день безъ дѣла, тѣмъ болѣе мѣсяць, годъ—потеря не вознаградимая! *Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ* (Екл. 31), говоритъ премудрый. И не безразлична—такая, или иная, должна быть временная жизнь человѣка. Характеръ ея опредѣляется характеромъ самаго человѣка, условіями его жизни временной, но болѣе тѣмъ его назначеніемъ, которое лежитъ за предѣлами времени. Человѣкъ существо нравственно-разумное: отсюда вся дѣятельность его жизни должна проистекать изъ причинъ разумныхъ, совершаться подъ строгимъ контролемъ разума и отличаться всегда нравственнымъ достоинствомъ. Человѣкъ семьянинъ, гражданинъ: отсюда дѣятельность его должна быть строго соображена съ благомъ семьи и направлена ко благу об-

щества гражданскаго. Человѣкъ Христіанинъ, а это священное званіе его требуетъ, чтобы все въ его жизни, къ чему бы она не соприкасалась, (къ быту ли его семейному, или гражданскому) было проникнуто и освящено духомъ Христовымъ, — духомъ вѣры во Христа, — ибо, *все что не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. 14, 23), по слову св. апостола; — духомъ любви, заповѣданной Христомъ, — *вся вамъ любовію да бывають* (1 Кор. 16, 14), потому же св. слову; — духомъ упованія въ обѣтованія Господни, — *совершеннѣе уповайте на благодать, приносимую вамъ откровеніемъ Іисуса Христовымъ* (1 Петр. 1, 13), учитъ св. апостоль; почему такъ? Потому, что мы во Христѣ *нова тварь*, (Гал. 6, 15) потому, что мы во Христѣ созданы на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ (Еф. 2, 10); потому, что и все домостроительство основанной и утвержденной Христомъ на землѣ, св. церкви имѣеть цѣлюю — привести всѣхъ насъ въ единство вѣры, въ познаніе Сына Божія, въ мѣру возраста и полноты Христовой (Еф. 4, 13). Безъ сомнѣнія, полное обновленіе наше благодатію Божіею совершится на новой землѣ, подъ новымъ небомъ, которыхъ мы ожидаемъ по обѣтованію Господню; но тѣмъ не менѣе оно начинается здѣсь, въ нашей земной жизни, со времени вступленія нашего въ св. церковь Христову и должно продолжаться во всю жизнь. Какъ чада Богу возлюбленная, мы должны во всемъ проявлять ту св. любовь, которую Христосъ возлюбилъ насъ, и по которой самого Себя предалъ за насъ въ жертву Богу, въ воюю благоуханія. Блудъ и всякая нечистота, и любостязаніе, сквернословіе и пустословіе даже и именоваться не должны у насъ. Мы должны знать, что никакой порочный въ царствіи Божіемъ не будетъ имѣть участія (Еф. 5. 1—5). И да не подумаетъ кто нибудь, братіе, что забота о

такомъ совершенствѣ христіанской жизни свойственна известному времени, или возврату нашей жизни; нѣтъ, она должна наполнять всю нашу жизнь. День за днемъ, шагъ за шагомъ, — постоянно и не устанно, — мы должны восходить отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, предпочищая и предъосвящая себя благодатію Духа Божія, къ соцарствованію со Христомъ въ блаженной вѣчности. И тотъ день, тотъ часъ должны считаться для насъ новыми, въ которые мы внесемъ какое либо новое сокровище въ сокровищницу нашихъ христіанскихъ добродѣтелей.

Итакъ, возлюбленные, вчерашнимъ днемъ окончился старый годъ нашей жизни, сегодня начался новый. Оглянемся на прошедшее, сведемъ счеты дѣятельности въ годъ прошедшемъ. Много ли мы успѣли въ продолженіи онаго въ нашей христіанской жизни? Тверже ли наша вѣра во Христа теперь, нежели она была при началѣ года истекшаго? Искреннѣе ли любовь къ Нему и къ ближнимъ нашимъ? Готовѣе ли наше сердце къ подвигамъ добродѣтели? Насколько успѣли мы въ искорененіи нашихъ грѣховныхъ привычекъ, въ обузданіи страстей: гордости, превозношенія, корыстолюбія, ненависти, зависти и другихъ?.. Есть ли успѣхъ въ удаленіи отъ плотской нечистоты, сквернословія, пьянства?.. Если наше искреннее, совѣстливое сознание на всѣ эти вопросы отвѣтитъ: да! — благодареніе Богу, мы чувствуемъ успѣхъ во всемъ этомъ, мы тверже и совершеннѣе въ исполненіи нашихъ обязанностей христіанскихъ, мы свободнѣе отъ узъ грѣха, будемъ съ радостію поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ. Новый онъ для насъ не потому, что не бывалый въ ряду годовъ нашей жизни, но потому, что мы новѣе, совершеннѣе, ближе къ новому небу и новой землѣ, на ко-

торихъ совершится нѣкогда полное наше обновленіе.

Но если прошедшій годъ на вопросы нашей совѣти отвѣтитъ молчаніемъ; тѣмъ болѣе, если онъ предъявитъ ей кощунственное наше отношеніе къ предметамъ вѣры и уставамъ церкви, холодное, безъучастное отношеніе къ положенію ближняго; если онъ изобличитъ насъ въ рабскомъ служеніи страстямъ и порокамъ; то для насъ, наступившій годъ не новъ, потому что мы предъначинаемъ его съ древнею ветхостію грѣховныхъ привычекъ и порочныхъ наклонностей.

«Я потерялъ день», говорилъ нѣкогда со скорбію одинъ мудрый царь—явчникъ, когда день проходилъ у него безъ добраго дѣла, полезнаго для царства. Какъ же глубоко должно быть сожалѣніе христіанина о цѣлыхъ годахъ жизни, проведенныхъ въ грѣховныхъ привычкахъ и страстяхъ! Напрасно думаютъ нѣкоторые изъ насъ вознаграждать эту утрату внѣшнимъ благополучіемъ, напрягая къ устроенію онаго все свои силы и средства. *Возвеличихъ твореніе мое, говоритъ древній мудрецъ, создахъ ми дома, насадихъ ми винограды; сотворихъ ми вертограды и сады... Притяжахъ ми рабы и рабыни и домохадцы быша ми и стяжаніе скота и стадъ многу ми бысть, паче всехъ бывшихъ прежде мене въ Иерусалимѣ; собрахъ ми злато и сребро, и имѣніе царей и странъ, сотворихъ ми поющихъ и поюща, и услажденія сыновъ человеческихъ. И возвеличихъ и приложихъ мудрости паче всехъ бывшихъ прежде мене въ Иерусалимѣ... И все, ело же просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ. И призрѣхъ азъ на вся творенія моя... И на трудъ, имъ же трудихся творити: и сіе вся суета (Еккл. 2, 4—11).* Да, братіе, сколько труда! Какія заботы!—и все суета и ничтожество. Почему такъ? Потому что, при устроеніи этой блестящей внѣшней

жизни, внутренняя жизнь осталась въ пренебреженіи. Душа мудраго томилась при этомъ обилии богатства мірскихъ наслажденій, видя на всемъ печать тлѣнія и разрушенія.

Но вотъ, братіе, предъ вами образъ величія духовнаго, — великій и священный образъ человѣка новаго, созданнаго благодатію Божіей для новой земли и новаго неба; — разумію Святителя Христова Василія Великаго, воспоминаемаго нынѣ св. церковію. При бѣдности благъ внѣшнихъ, какое богатство добродѣтелей представляетъ намъ жизнь человѣка Божія! И это богатство приобрѣтено здѣсь, — въ жизни временной, — въ которой и мы живемъ, — приобрѣтено постояннымъ употребленіемъ времени на подвиги христіанскихъ добродѣтелей. Помня слова св. апостола: аще кто во Христвѣ нова тварь, Святитель Христовъ, подчиняясь водительству Божіей благодати, съ каждымъ днемъ своей жизни, болѣе и болѣе удалялся отъ ветхости грѣховной, выше и выше восходилъ по лѣсницѣ духовнаго обновленія, пока не утвердился въ вѣрѣ на столько, что св. церковь представляетъ намъ Его правиломъ вѣры, — пока не стяжалъ кротость духа въ такой мѣрѣ, что сталъ для насъ образомъ кротости, — пока не достигъ такой высоты воздержанія, на которой явился для насъ учителемъ сей св. добродѣтели.

Поставляя предъ нашею благоговѣнною памятію при началѣ новаго года св. образъ добродѣтелей Великаго Архіепископа Кессарійскаго, св. церковь даетъ намъ уразумѣть, что вновь наступающее время нашей жизни, безъ борьбы со грѣхомъ и подвижническаго упражненія въ добродѣтели, только обветшаваетъ насъ, и что одно только постепенное и неуклонное восхожденіе по степе-

намъ нашего духовнаго обновленія дѣлаеть новымъ для насъ и самое время. — Аминь.

Протоіерей М. Гавриловъ.

1 Января

1874 года.

III.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь, на 8-е число, сего декабря мѣсяца, скончался въ г. Переяславѣ градскій Переяславскій благочинный, протоіерей Павелъ Діонисьевичъ Диомидовъ, на 79-мъ году жизни; воспитанникъ 1-го курса Кіевской Духовной Академіи.

Долгъ глубокаго уваженія внушаетъ сказать нѣсколько словъ о почившемъ.

О. Протоіерей Диомидовъ былъ скромный и честный труженикъ въ школѣ и въ жизни. Кажется, не много въ академическомъ курсѣ было такихъ воспитанниковъ, которые всѣ записки, выдававшіяся студентамъ наставниками, имѣли у себя съ такою тщательностію, аккуратностію переписанными, какъ у него, и ни у кого онѣ съ такою бережностію не сохранились. Подъ конецъ жизни, онъ всѣ академическіе наставническіе записки передалъ на память въ бібліотеку Переяславскаго духовнаго училища. Нѣкоторыя изъ нихъ, въ 1859 году, по

случаю юбилейнаго празднества, переданы въ бібліотеку Кіевской Академіи. Въ Академіи онъ пользовался любовью всѣхъ товарищей, такъ какъ многіе изъ нихъ пользовались его трудами урочными; со многими изъ нихъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ.

Служебная дѣятельность его, главнымъ образомъ, была педагогическая. По окончаніи курса Академіи, онъ былъ сперва въ Уманскомъ, а потомъ въ Черкасскомъ училищахъ, Кіевской губерніи, инспекторомъ, а потомъ, въ 1828 году, былъ переведенъ въ Полтавскую семинарію, которая въ то время была въ Переяславѣ. Здѣсь, главнымъ образомъ, протекла вся его служебная дѣятельность то въ качествѣ наставника Семинаріи (17 лѣтъ), то смотрителя училища (32 года), то члена Консисторіи (12 л.), то духовнаго правленія (13 л.), то настоятеля собора (17 л.), то градскаго благочиннаго (18 л.). Во всѣхъ служебныхъ сферахъ онъ являлъ себя образцовымъ труженникомъ въ отношеніи усердія, аккуратности, точности въ выполненіи служебныхъ требованій. Въ сердцахъ питомцевъ своихъ онъ оставилъ самыя пріятныя воспоминанія о себѣ, какъ наставникѣ, любившемъ свой предметъ и преподававшемъ его съ увлеченіемъ. Въ должности смотрителя училища онъ особенное вниманіе обращалъ на сиротъ и многіе, очень многіе изъ нихъ его заботливости обязаны своимъ образованіемъ. Любя точность и аккуратность по службѣ, онъ тогоже требовалъ и отъ подчиненныхъ своихъ и оставилъ въ сердцахъ ихъ воспоминаніе о себѣ, какъ начальникѣ дѣятельномъ, правдивомъ и миролюбивомъ.

Въ дѣлѣ пастырскаго служенія онъ проявлялъ ревность въ искорененіи тѣхъ не нормальныхъ явленій въ жизни

общественной, которыя служили соблазномъ для слабого религіознаго чувства и отвлекали отъ молитвы. Въ Переяславѣ, издавна, вслѣдствіе вліянія преобладающаго торговаго класса населенія евреевъ, установленъ былъ базаръ въ воскресенье. Покойникъ сдѣлавшись благочиннымъ тотчасъ завелъ дѣло объ уничтоженіи базара въ воскресенье; долго шла переписка по этому предмету; много было непріятностей со стороны лицъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ; но наконецъ, достигъ того, что базаръ въ Переяславѣ въ воскресенье былъ закрытъ и теперь не существуетъ. На канунъ 24-го Іюня и въ четвертокъ на троицкой недѣлѣ, мѣщанская городская молодежь устроила разныя увеселенія, оскорбительныя для праздничнаго дня и вредныя для нравственности христіанской. Почившій уничтожилъ эти обычаи; самъ лично являлся на эти увеселенія и пастырскимъ отеческимъ словомъ разъяснялъ ихъ непригодность и оскорбительность для христіанской вѣры. И увеселенія эти мало по малу прекратились. Пастырское слово его вообще являлось чаще всего при появленіи какой нибудь нравственной неурядицы въ жизни прихожанъ.

Служеніе въ храмахъ Божіихъ, гдѣ настоятельствовавъ почившій, не осталось безслѣднымъ. Въ пользу причта Михайловской церкви, гдѣ онъ настоятельствовавъ, онъ внесъ билетъ въ 295 руб. на вѣчныя времена; самая церковь въ его настоятельство получила тотъ благолѣпный видъ, въ какомъ теперь находится. По выходѣ въ заштатъ, почившій имѣлъ въ вѣдѣніи своемъ кладбищенскую церковь. Нужно сказать, что самая мысль воздвигнуть церковь на кладбищѣ ему принадлежитъ. Не далѣе, какъ два года назадъ его исключительно заботливостію,

на средства, имъ самимъ изысканные, безъ всякой просительной книги, къ этой церкви пристроена колокольня, ставшая до 1500 р. сер. Недалѣе, какъ въ прошломъ году, обновленъ имъ иконостасъ въ этой церкви, стоящій болѣе 500 р. сер. Въ 1860-мъ году онъ положилъ въ пользу этой церкви билетъ въ 200 р. сер. на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты поступали на поддержаніе благолѣпія этой церкви. Въ прошломъ году, изъ доходовъ кладбищенской церкви онъ собралъ и положилъ въ банкъ 80 р., а въ этомъ году 70 р. сер. такъ что эта церковь теперь имѣетъ капитала въ билетахъ банка 350 руб. сер. Вообще, онъ особенно любилъ эту церковь и въ послѣдніе годы жизни прилагалъ все стараніе, чтобы благоукрасить ее по своему желанію и оставить ее обезпеченною. Впрочемъ было основаніе привязываться къ сему храму. Близъ этого храма скрыто сокровище его сердца, счастье и утѣха его земной жизни: погребены супруга, которой онъ лишился на седьмомъ году супружеской жизни и два взрослыхъ сына. Съ вѣрою и съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ и великодушіемъ онъ перенесъ тяжелые кресты возложенные провидѣніемъ; а сколько у него было малыхъ крестовъ.

Кромѣ церковной благотворительности, почившій много благотворилъ частнымъ образомъ, особенно своимъ роднымъ, насколько позволяли ему то дѣлать небогатые его средства къ собственной жизни. 1) На Полтавское женское училище епархіальное онъ еще при жизни завѣщалъ и отдалъ билетъ въ сто руб. сереб.

1) По выходѣ въ заштатъ въ 1864 году почившій получалъ пенсіи всего 221 р. сереб.

Не имѣя, съ потерєю семейства, особыхъ привязанностей въ жизни, почившій жилъ болѣе будущимъ, чѣмъ настоящимъ, жилъ вѣрою и надеждою христіанскою. Будучи всегда не богатаго здоровья, онъ съ потерєю семейства и самъ началъ помышлять о часѣ смертномъ и къ нему готовился, о немъ всегда рѣчь велъ. Давно онъ сдѣлалъ духовное формальное завѣщаніе, въ коемъ высказалъ правдивую отеческую волю свою объ имѣющемъ остаться послѣ него имуществѣ ²⁾.

Въ частномъ завѣщаніи, найденномъ послѣ его смерти, до малѣйшей подробности почившимъ опредѣлено все относящееся до его погребенія. ³⁾ По всему видно, что

²⁾ Грунтъ съ домомъ (небольшимъ) завѣщалъ семейству, которое болѣе сорока лѣтъ служило ему безмездно; все прочее движимое имущество и оставшійся капиталъ до 3000 р. сер. завѣщаны роднымъ его въ Орловской губерніи; бібліотека завѣщана Переяславскому духовному училищу.

Авторъ сего некролога, позже въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о благотворительности почившаго о. Діомидова пишетъ въ видѣ поправки: 1) на училище Полтавское епархіальное билетъ не въ сто р. сер., а 150 руб. 2) Кромѣ того въ Орловское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія имъ отосланъ билетъ въ 350 р. сер., чтобы съ процента этого капитала были выдаваемы пособія бѣднымъ. 3) На постройку владбищенской колокольни имъ пожертвовано собственныхъ денегъ 800 р. - *Ред.*

³⁾ Почившій завѣщалъ, послѣ его смерти тотчасъ дать знать о его кончинѣ мѣстному Преосвященному, Преосвященному Іереміи въ Нижній Новгородъ (товарищъ его по семинаріи) и племяннику его, служащему въ Москвѣ Павлу Васильевичу Діомидову; тѣло для отпѣванія занести въ Вознесенскую церковь Переяславскаго Архіерейскаго Дома, потомъ занести въ владбищенскую и

онъ хотя и жилъ въ этомъ мірѣ, но не для міра сего; жилъ потому, что Господу угодно было, что, видно не-совершенно имъ былъ всего, что долженъ былъ совершить по планамъ премудрости Божіей, что не приспѣлъ еще часъ небеснаго воззванія. Почившій же, хотя и неимѣлъ ничего привлекательнаго въ жизни, однако не относился легкомысленно къ жизни, не брезгалъ ею, но берегъ и дорожилъ ею, какъ даромъ Божиимъ, зная, что за злоупотре-бленіе имъ онъ отдастъ отчетъ; трудился въ жизни, на сколько силы позволяли, для славы Божіей и блага ближнихъ и своего спасенія.

Въ послѣдніе годы единственное земное желаніе, ради котораго почившему хотѣлось пожить—это пятидесяти-лѣтній юбилей своей служебной дѣятельности. Господь удостоилъ старца видѣть сей высокорадостный день и праздновать. Торжество было веле 30 Августа сего года. Старецъ видимо поощрилъ и внѣ себя былъ отъ радости дня. Много было сказано привѣтствій, въ коихъ высказывалось желаніе еще много лѣтъ пожить старцу. Старецъ всѣмъ этимъ былъ доволенъ; но видно, что и среди торжества онъ не забывалъ единаго на потребу, видно, что у него было предчувствіе не долгой уже жизни послѣ сего дня. Послѣ обѣда даннаго Переяславскимъ духовенствомъ въ честь его юбилейнаго тор-жества, почившій, прощаясь съ нимъ, сказалъ такое на-ставленіе, какъ будто онъ съ нимъ уже больше не уви-

похоронить прямо въ могилѣ, безъ склепа, близъ праха семьи почившей подробно распредѣливъ всѣ расходы по погребенію; оставилъ рисунокъ на могильную чугунную доску и деньги на ея покупку. Воля почившаго испол-нена въ точности; а доска будетъ заказана. Такъ-то умираютъ живущіе о Господѣ и памятующіе день смерти.

дится, какъ будто онъ ихъ тотчасъ оставляетъ. Миръ мой даю вамъ, сказалъ онъ духовенству, пребудете въ мирѣ между собою, въ немъ же доселѣ пребываете. Тогда непонято было значеніе его словъ прощальныхъ. Теперь только яснымъ дѣлается, что это было дѣйствительно, прощальное привѣтствіе. Черезъ нѣсколько времени послѣ юбилейнаго дня, бывши въ домѣ діакона, эконома Переяславскаго Архіерейскаго дома, провозглашавшаго ему на юбилей многолѣтіе, и, благодаря его за то сказалъ «молю Бога и прошу васъ, и надѣюсь, что вы провозгласите мнѣ и вѣчная память».

И дѣйствительно, прошло три мѣсяца и старца не стало. Господь взялъ его изъ среды живыхъ внезапно, какъ созрѣвшую пшеницу и потому, кто возглашалъ многая лѣта, пришлось произнести: «вѣчная память». 4)

Послѣдній христіанскій долгъ отданъ почившему съ подобающею его заслугамъ честью. 9-го декабря, тѣло его, при собраніи всего Переяславскаго духовенства, учащихъ и учащихся духовнаго училища и при необыкновенномъ стеченіи народа, было вынесено въ Вознесенскую церковь Переяславскаго Архіерейскаго дома. 10-го декабря во всѣхъ приходскихъ церквахъ была совершена заупокойная литургія, а въ Вознесенской церкви было соборное служеніе. Послѣ литургіи, началось погребальное пѣніе при велиемъ соборѣ духовенства и народа. Здѣсь почившій почтенъ былъ проповѣдническимъ словомъ; произнесено было слово и три рѣчи, прочувствованныя глубокимъ уваженіемъ къ почившему. Послѣ от-

4) Какъ Господь исполняетъ благія желанія избранныхъ своихъ! Болѣе мѣсяца о. эконома не было дома, и въ день кончины возвратился, ничего предварительно не зная и не вѣдая.

пѣванія, тѣло занесено было въ кладбищенскую церковь, гдѣ совершена была литія и сказана снова рѣчь, почувствованная то же сознаниемъ уваженія и скорбію о почившемъ; затѣмъ, тѣло опущено въ могилу, близъ праха семьи, при умиленномъ пѣніи «вѣчная память» и молитвенномъ благожеланіи всѣхъ преити благочестной душѣ его въ селеніе святыхъ.

Миръ же праху твоему досточтимый о. протоіерей, доблестный, незабвенный старецъ! Ты будешь жить всегда въ сердцахъ истинныхъ твоихъ почитателей. Жизнь твоя оставила глубокіе слѣды въ ихъ памяти. Ты не умеръ для нихъ, духъ твой съ ними. Твоя почтенная, благочестная, труженическая жизнь всегда будетъ предноситься предъ ихъ мысленнымъ взоромъ, какъ поучительный урокъ. Никогда не забудутъ они тебя въ своихъ молитвахъ, вѣруя, что и тебѣ дарована будетъ на небесахъ благодать молиться о нихъ.

Н. Александровичъ

15 декабря 1873 года,
г. Переяславъ.

IV

Годичное собраніе общества любителей духовнаго просвѣщенія. *)

Отчетъ о дѣятельности общества любителей духовнаго просвѣщенія.

(окончаніе)

Въ настоящемъ году къ трудамъ по изученію Библіи присоединились статьи апологетическія. Въ частности и въ этомъ отдѣлѣ преимущество остается за статьями, направленными противъ возрѣній отрицательной рраціоналистической критики книгъ священнаго Писанія. Что общество наше и здѣсь идетъ на встрѣчу одной изъ настоятельныхъ потребностей современной религіозной жизни и православной богословской науки, — это доказываетъ сочувствіе къ нашему изданію высокообразованныхъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ и печатные отзывы представителей нашей духовной науки. Приведемъ одинъ изъ подобныхъ отзывовъ. «Въ послѣднее время, говоритъ духовный журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей»*), въ наше общество мало по малу проникають возрѣнія отрицательной рраціоналистической критики книгъ свящ. Писанія. Отсюда явилась необходимость противопоставить строго-научныя и строго-православныя обозрѣнія книгъ библейскихъ, или, говоря иначе, необходимость здоровой, безпристрастной, православной критики

*) См. № 1.

*) 1873. г. № 23.

свящ. Писанія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ лучшихъ представителей православной богословской науки (прот. А. В. Горскій) въ энергической рѣчи предъ многочисленнымъ собраніемъ представителей православной богословской науки (на юбилей моск. дух. академіи) рельефно изобразилъ настоящую нужду удовлетворенія указанной потребности общества, а также и опасности, грозящія отъ ея неудовлетворенія, призывая, убѣждая и ободряя всѣхъ способныхъ дѣятелей къ совокупному дѣйствованію на этомъ поприщѣ». Не менѣе важною современною религіозною потребностію тотъ же журналъ называетъ защищеніе истинъ христіанства противъ современнаго невѣрія, являющагося по преимуществу въ видѣ матеріализма. «Матеріалистическое міровоззрѣніе, говоритъ авторъ бібліографической статьи въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей»**), все болѣе и болѣе приобрѣтающее себѣ приверженцевъ, въ горделивомъ самообольщеніи послѣднихъ признается и строго научнымъ и систематичнымъ. Матеріалисты думаютъ, что у нихъ есть основныя истины или своего рода догматы, изъ которыхъ будто бы съ логическою послѣдовательностію вытекаютъ и развиваются ихъ представленія о мірѣ и челѣвкѣ. Въ виду этого защитникамъ христіанскихъ истинъ противъ матеріализма надлежитъ прежде всего коснуться самыхъ основныхъ положеній матеріализма и ихъ провѣрить при помощи науки и здраваго логическаго сужденія. Эту обязанность, со стороны нашей богословской науки почти невыполняемую, взялъ на себя г. А. Лебедевъ, помѣстившій въ «Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія» статью: «Принципы матеріалистическаго міровоззрѣнія новѣйшаго времени».

**) Тамъ же.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія не осталось безучастнымъ и къ великому современному движению на западѣ Европы и въ программѣ своего изданія выразило желаніе потрудиться по мѣрѣ силъ и средствъ надъ разработкою источниковъ ученія вселенской нераздѣльной церкви и исторіи ея жизни въ первые вѣка христіанства и идти хотя медленно, но твердо, историческимъ путемъ къ сближенію и воссоединенію отпадающаго запада съ православнымъ востокомъ. Журналъ нашъ постоянно сообщалъ полно и подробно о всемъ, происходящемъ въ центрѣ старокатолическаго движенія. Въ настоящее время, на только что закрывшемся конгрессѣ старокатоликовъ, выражено желаніе учредить комиссію изъ старокатоликовъ и представителей греко-россійской церкви для взаимнаго сближенія. Старокатолики выразили даже желаніе официально войти въ сношеніе съ греко-россійскою церковію по вопросу о воссоединеніи. Въ дѣлѣ сближенія запада съ востокомъ принимаетъ главное участіе петербургскій отдѣлъ нашего общества. До сего времени наше общество не могло принять дѣятельнаго участія въ разработкѣ вопросовъ изъ исторіи древней вселенской нераздѣльной церкви, потому и на страницахъ нашего журнала мало появлялось подобнаго рода статей, потому что старокатолики доселѣ не высказались ясно и опредѣленно, что именно требуетъ для нихъ изъ вѣры и практики церкви разъясненія и въ чемъ состоитъ причина, удерживающая ихъ прямо обратиться къ православной восточной церкви. Занятые организаціею своего религіознаго общества и приобрѣтеніемъ себѣ политическихъ правъ старокатолики доселѣ не выяснили своихъ отношеній къ нашей церкви. Есть надежда, что послѣ того, какъ они получили политическія права и имѣютъ своего епископа, вопросъ о нераз-

дѣльной вселенской церкви получить должное движеніе и наше общество, безъ сомнѣнія, приметъ участіе въ ученой разработкѣ вопроса.

По отечественной церковной исторіи журналъ нашъ представилъ нѣсколько самостоятельныхъ статей и редація въ настоящее время имѣетъ обширное сочиненіе изъ новѣйшей исторіи нашей церкви. Вообще желательно было бы, чтобы историческія изслѣдованія и монографіи касались новѣйшей русской церковной исторіи, занялись разработкою почти нетронутого времени отъ царствованія Петра Великаго.

Недостатокъ вообще нашей духовной литературы тотъ, что ни въ одномъ духовномъ журналѣ нѣтъ полного критическаго и библіографическаго отдѣла. Нашъ журналъ постоянно стремился къ установленію этого отдѣла и въ настоящемъ году представилъ хотя немногія статьи по этому отдѣлу, но такія, которыя, по печатнымъ отзывамъ, удовлетворяютъ характеру ученой критики. Въ настоящее время мы можемъ заявить, что имѣемъ общанія нѣкоторыхъ лицъ изъ ученыхъ специалистовъ, принимающихъ на себя веденіе постояннаго отдѣла критики и библіографіи.

Другое изданіе общества любителей духовнаго просвѣщенія—«Московскія епархіальныя вѣдомости». Оно состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ отдѣловъ—неофициальнаго и официальнаго. Послѣдній, въ которомъ помѣщаются постановленія правительства и мѣстнаго епархіальнаго начальства, обязательно выписывается духовенствомъ епархіи; первый же существуетъ на правахъ частнаго, необязательнаго ни для кого изданія. Вліяніе общества и редакціи относится только къ неофициальному отдѣлу; и потому мы можемъ говорить только объ этомъ изданіи, не касаясь официальнаго, такъ какъ въ

немъ печатается только то, что разрѣшается и сообщается для печатанія епархіальнымъ начальствомъ.

Касательно изданія епархіальныхъ вѣдомостей въ духовной и свѣтской литературѣ не разъ высказывались мнѣнія, что онѣ не должны касаться никакихъ вопросовъ, кромѣ вопросовъ о мѣстныхъ нуждахъ духовенства. Всѣ прочіе вопросы должны быть отмежеваны къ духовнымъ журналамъ. По нашему мнѣнію прежде чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ, нужно опредѣлить значеніе и характеръ епархіальныхъ вѣдомостей. Оставляя въ сторонѣ оффиціальный ихъ отдѣлъ, мы будемъ говорить только о неоффиціальномъ. По нашему убѣжденію обязательнымъ для полученія можетъ быть только оффиціальный отдѣлъ. Если же находятъ нужнымъ дѣлать обязательнымъ и неоффиціальный отдѣлъ, то онъ долженъ удовлетворять требованіямъ и нуждамъ обязательныхъ подписчиковъ. По нашему мнѣнію неоффиціальный отдѣлъ епархіальныхъ вѣдомостей долженъ носить характеръ газеты и сообщать духовенству и его прихожанамъ всѣ необходимыя и современныя для нихъ свѣдѣнія и извѣстія. Епархіальныя вѣдомости выходятъ, за немногими исключеніями, два раза въ мѣсяць. Это неудобно. По крайней мѣрѣ онѣ должны выходить каждую недѣлю. Для сельскихъ жителей епархіальныя вѣдомости, въ большей части случаевъ, есть единственное изданіе, которое они видятъ и чрезъ которое получаютъ соприкосновеніе и знакомство съ міромъ, находящимся внѣ ихъ села. Значитъ оно должно удовлетворять и любознательности ихъ и быть практически для нихъ полезно. Удовлетворяя любознательности, газета должна сообщать своимъ читателямъ о замѣчательныхъ церковныхъ событіяхъ какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ другихъ странахъ, въ частности сообщать свѣдѣнія о дѣлѣ и ходѣ миссіо-

нерства, далѣе о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о народномъ образованіи и духовной учено-литературной дѣятельности (мы разумѣемъ здѣсь свѣдѣнія о духовныхъ журналахъ, о книгахъ и замѣчательныхъ статьяхъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія), о новыхъ явленіяхъ въ педагогической области, напр., о новыхъ методахъ къ обученію, о новыхъ, замѣчательныхъ почему либо, педагогическихъ руководствахъ и учебникахъ и т. под. Что же касается практической пользы, для сего мы думали бы, что необходимо помѣщать въ епархіальной газетѣ образцы общедоступныхъ поученій, руководящія и объяснительныя статьи по разнымъ вопросамъ пастырской и церковно-служебной практики, равно и по педагогической дѣятельности. Затѣмъ слѣдовали бы статьи, касающіяся мѣстныхъ нуждъ духовенства, каковы напр., объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ, а также и заштатнаго духовенства, о воспитаніи и образованіи дѣтей духовенства мужскаго и женскаго пола, объ эмеритальныхъ и пансіонныхъ кассахъ, о свѣчныхъ заводахъ, объ обезпеченіи духовенства церковными помѣщеніями и т. подобныя вопросы, которые укажетъ мѣстная практика. Одно только замѣтить, что газета не только должна чутко отзываться на возникающія потребности и нужды, должна разрабатывать средства къ ихъ удовлетворенію, но должна возбуждать вопросы, указывать средства къ возвышенію и улучшенію какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго благосостоянія духовенства, такъ и ихъ прихожанъ. При такомъ условіи и при указанной нами программѣ епархіальныя вѣдомости будутъ истинно полезными изданіями не только для духовенства, но и вообще для общества и народа, и тогда не можетъ возникать вопросъ о томъ, чтобы ихъ ограничивать только разсужденіями о мѣстныхъ нуждахъ духовенства. Тогда дѣйствительно

пройдетъ правильно межа между епархіальными вѣдомостями и духовными журналами. Ученая, серьезная разработка вопросовъ останется за журналами, а популяризація этихъ вопросовъ, сообщеніе объ нихъ, указаніе на тѣ изданія, гдѣ они разрабатываются, будетъ принадлежать епархіальнымъ вѣдомостямъ. Наши епархіальныя вѣдомости, стремясь къ выполненію такой программы, еще не вполне подошли къ полному осуществленію ея. Впрочемъ въ настоящее время мы можемъ заявить, что въ будущемъ году программа эта можетъ быть строго выполнена, такъ какъ мы имѣемъ сотрудниковъ по каждому отдѣлу, избывавшихъ согласіе постоянно и неуклонно вести дѣло. Наше изданіе окончательно получитъ характеръ газеты и будетъ устранять тѣ статьи, которыя имѣютъ журнальный характеръ. Касательно практическаго направленія нашей газеты мы можемъ и теперь указать, что всѣ вопросы, интересные для духовенства, были подняты и разработаны въ нашей газетѣ. Укажемъ на немногіе. На послѣднемъ съѣздѣ духовенства рѣшены вопросы объ эмеритальной кассѣ, о свѣчномъ заводѣ, объ образованіи дочерей духовенства. Всѣ эти вопросы были возбуждены и разработаны въ нашей газетѣ. Остается одинъ вопросъ, намѣченный и довольно разработанный въ нашей газетѣ, — о приобрѣтеніи домовъ духовенства въ церковную собственность и объ учрежденіи для того общества взаимнаго вспоможенія, но нѣтъ сомнѣнія, что и онъ разрѣшится въ недалекомъ будущемъ.

Третье изданіе общества — «Воскресныя Бесѣды». Говорить объ ихъ пользѣ было бы странно. Кто же не сознаетъ ихъ пользы? Жаль только, что онѣ не распрост-

раняются въ другихъ епархіяхъ. Частныя лица выписываютъ ихъ, но желательно было бы, чтобы мѣстныя духовныя начальства, по примѣру нашего высокоуважаемаго Архипастыря, предложили духовенству, по желанію его, произнесеніе воскресныхъ бесѣдъ въ церквахъ и продажу ихъ въ церквахъ; желательно было бы, чтобы онѣ расходились между народомъ. Изъ разныхъ мѣстностей нашего отечества духовенство обращалось къ нашему обществу съ вопросомъ: можетъ-ли оно произносить издаваемыя обществомъ воскресныя бесѣды въ церквахъ и продавать ихъ? Конечно общество отвѣчало, что за рѣшеніемъ этихъ вопросовъ они должны обратиться къ мѣстному епархіальному начальству. Въ настоящемъ году воскресныя бесѣды содержатъ въ себѣ изложеніе событій ветхозавѣтной исторіи и поученіе изъ дневнаго апостола. Въ будущемъ году общество предполагаетъ сдѣлать предметомъ воскресныхъ бесѣдъ объясненіе вѣроученія, именно сѣмъвола вѣры. Опытъ такихъ бесѣдъ былъ уже сдѣланъ. Нѣкоторыя изъ бесѣдъ, составленныя о. предсѣдателемъ нашего общества, были изданы въ 1869 году. Составленная о. предсѣдателемъ программа была напечатана въ 48 № епарх. вѣдом. 1871 года.

Общество одинъ разъ въ мѣсяцъ имѣло ученныя собранія, въ которыхъ обсуждались и разрѣшались вопросы, возбуждаемые кѣмъ либо изъ присутствующихъ въ собраніи членовъ общества, или предоставляемые обсужденію и рѣшенію общества лицами, не принадлежащими къ обществу и нерѣдко изъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи; читаемы были статьи и сочиненія, предназначавшіяся для напечатанія въ изданіяхъ общества. Къ сожалѣнію все это было случайно. Вопросы не были назначаемы прежде,

не были возбуждаемы и ставимы самимъ обществомъ; статьи и сочиненія точно также не были составляемы по заранее указаннымъ вопросамъ, которые въ настоящую минуту требовали бы разработки или обсуждения. Впрочемъ Совѣтъ общества самъ видѣлъ это и постановилъ, чтобы вопросы, имѣющіе быть предметомъ обсуждения въ собраніи были назначаемы Совѣтомъ общества и объявляемы не въ томъ собраніи, въ которомъ будутъ обсуждаться, а въ предшествующемъ ему, и, по возможности, объ нихъ печаталось въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и даже въ какой либо изъ свѣтскихъ газетъ. Желательно было бы, чтобы лица, желающія участвовать въ разрѣшеніи того или другаго вопроса, составляли письменное изложеніе своего мнѣнія къ собранію, или доставляли оное послѣ собранія. Такимъ образомъ какъ обсужденіе вопросовъ, такъ и чтеніе статей и сочиненій не были бы случайными, а выражали бы собою извѣстныя современныя потребности, касались бы тѣхъ вопросовъ, каіе въ то или другое время занимаютъ общественную мысль, или которые, по мнѣнію Совѣта общества, или другихъ членовъ общества, нужно подвергнуть разсмотрѣнію. По программѣ занятій общества, начертанной въ Высочайше утвержденномъ Положеніи объ образованіи общества, должны быть открыты «чтенія о предметахъ православной вѣры, церкви и жизни христіанской, частію въ собраніяхъ собственно членовъ общества, частію въ собраніяхъ открытыхъ и для постороннихъ». Въ прошедшемъ году былъ опытъ подобныхъ чтеній для съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи во время бывшей Политехнической выставки законоучителей, учителей, лицъ, завѣдывающихъ различными учебными заведеніями, постороннихъ слушателей. Предметомъ чтеній былъ

вопросъ о преподаваніи закона Божіи въ начальныхъ народныхъ училищахъ. На этихъ чтеніяхъ присутствовало до 500 человекъ. Желательно было бы, чтобы общество имѣло возможность устроить постоянныя чтенія о предметахъ религіозно нравственной области. Потребность въ нихъ самая настоятельная и недостатка въ огромномъ числѣ слушателей не будетъ.

Воскресныя бесѣды съ народомъ, открытыя въ 1866 году въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ настоящемъ году были переведены въ Златоустовскій монастырь. Предметами ихъ въ настоящемъ году были: объясненіе воскресныхъ евангелій и апостоловъ и изложеніе исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной по программѣ, одобренной обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и напечатанной въ 30 № епархіальныхъ вѣдомостей 1872 года.

V.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

а., *Секта ршотниковъ.* Въ *Вечерней Газетѣ* печатается рассказъ путешественника подъ заглавіемъ: „Десять тысячъ верстъ по Россіи“. Въ 257 № говоря о Бѣло-Камскомъ краѣ, путешественникъ рассказываетъ, что эта мѣстность въ послѣднее

время едѣлась средоточіемъ и разсадникомъ секты „рѣшотниковъ,“ которая съ большимъ успѣхомъ распространяется между стариками и молодежью, какъ среди мужчинъ, такъ и въ средѣ женщинъ. Эти сектанты ходятъ въ православные храмы, наружно соблюдая всѣ обряды православія и стараются въ тайнѣ хранить обряды своей секты, совершаемые ими на сходбищахъ въ избахъ, помѣщающихся на краю деревень, вдали отъ чужаго любопытнаго взгляда. Главный вожакъ ихъ изображаетъ собою Христа, а подруга его—Богородицу, которые на сходбищахъ занимаютъ почетныя мѣста, и всѣ входящіе въ собраніе цѣлуютъ ему руку, а ей колѣно. На столѣ, кромѣ раскольничьихъ рукописей, находятся обыкновенно ведро водки, пряники и разныя закуски. Рѣшотники увѣряютъ, что всякій грѣхъ прощается въ ихъ вѣрѣ. Моленіе свое они начинаютъ чтеніемъ лежащихъ здѣсь рукописей и пѣніемъ своеобразныхъ пѣсень; послѣ чего пьютъ вино и закусываютъ. Возмутителенъ приемъ новаго члена въ эту грязно-безнравственную секту: вступающій прежде всего даетъ клятву никому не рассказывать о томъ, что онъ увидитъ или услышитъ; затѣмъ представители оргіи въ налитой стаканъ водки плюютъ всѣ поочередно, и выпившій эту мерзость считается вступившимъ.

Она пьетъ своею добротой. Ни въ словахъ ни въ дѣлахъ не выказываетъ ни малѣйшаго сожалѣнія. Она пьетъ своею добротой. Ни въ словахъ ни въ дѣлахъ не выказываетъ ни малѣйшаго сожалѣнія. Она пьетъ своею добротой. Ни въ словахъ ни въ дѣлахъ не выказываетъ ни малѣйшаго сожалѣнія.

6., *Секта серафимцевъ.* Корреспондентъ *Голоса* рассказываетъ, что недавно въ Порховѣ Псковской губерніи запечатали моленную новой секты „серафимцевъ.“ Основателемъ ея былъ старецъ Серафимъ, здѣшній крестьянинъ. Принимались въ секту только женщины; каждая, въ знакъ покорности и смиренія, должна была дать себѣ остричь волосы. Послѣдовательницъ нашлось много и Серафимъ остригъ бы, пожалуй, весь уѣздъ, еслибъ начальство не обратило на него вниманія. Оказалось, что старецъ дѣлаетъ очень удачныя дѣла, потому что его родной братъ гдѣ-то въ Питерѣ служить подмастерьемъ въ парикмахерской.

(Изъ Перм. еп. вѣдом.)

в., *Замѣчательный случай внезапной смерти.* 25 сентября замѣчательное происшествіе случилось въ с. Чаадаевѣ, Муромскаго уѣзда. День 25 сентября былъ днемъ храмоваго праздника въ означенномъ селѣ. Поэтому жители села находились особенно въ веселомъ расположеніи духа; крестьянская молодежь толпами ходила съ пѣснями по улицѣ. Мимо одной такой толпы проходилъ нищій. Онъ шелъ своею дорогою, не говоря ни съ кѣмъ ни слова. Но грубые ребята начали сначала смѣяться надъ нимъ, а потомъ бросать на него камнями. Нищій шелъ, не обращая на пер-

вое вниманія; а когда тяжеловѣсные камни стали попадать ему въ спину, онъ обернулся, чтобы защищаться. Ребята съ крикомъ бросились бѣжать отъ него; но тутъ-то вотъ произошла страшная катастрофа съ однимъ 16-лѣтнимъ крестьянскимъ сыномъ, который, прости ему Боже, болѣе другихъ нападалъ на нищаго. Лишь только повернулся этотъ парень, чтобы бѣжать отъ нищаго, какъ тотчасъ замертво упалъ на землю. Обѣжался народъ: позвали фельдшера, который, послушавъ упавшаго, объявилъ, что онъ мертвъ...

Что же быть можетъ, скажутъ иные, въ этомъ происшествіи необыкновеннаго? Случаевъ скоропостижной смерти не мало. Причинъ естественныхъ для объясненія подобнаго рода смерти тоже не нѣтъ.....

Согласенъ, можетъ быть, дѣйствительно были какія нибудь естественныя причины внезапной смерти отрока; но въ виду обстоятельствъ, при которыхъ постигла его такая смерть, какъ-то невольно призадумашься. Въ самомъ дѣлѣ, парень 16-ти лѣтъ, пользующійся полнымъ здоровьемъ, вдругъ умираетъ въ то самое время, когда издѣвался надъ нищимъ и бросалъ въ него камнями. Какъ хотите—господа, все объясняющіе естественнымъ путемъ,—а нельзя, кажется, не видѣть въ этомъ происшествіи карающей руки Того, безъ воли Коего ни одинъ волосъ съ головы нашей не падаетъ. Не можетъ быть, чтобы Тотъ, Который Самъ былъ нищъ, и обѣщалъ награду на небесахъ пріемлющему нищихъ, оставилъ ихъ на произволь

несправедливости человеческой. Да, случай поучительный!

Григорій Карпинскій.

(Изъ Владим. еп. вѣдом.)

VI

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

а., **О ВЪ ИЗДАНИИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“**

въ 1874 году.

Православный Собесѣдникъ издается казанскою духовною академіею съ 1855 г. Поставивъ своею задачею противудѣйствіе расколу и магометанству, Православный Собесѣдникъ съ самаго начала своего существованія и доселѣ оставался неизмѣнно вѣрнымъ этой задачѣ и по возможности выполнялъ ее добросовѣстно. Кромѣ статей общаго, научно-богословскаго содержанія, и въ частности капитальныхъ статей по исторіи русской церкви и церковному законовѣдѣнію въ Православномъ Собесѣдникѣ напечатано очень много оригинальныхъ сочиненій, спеціально направленныхъ противъ раскола и магометанства и представляющихъ очень важное

пособіе для всякаго, занимающагося изученіемъ того и другаго, въ особенности для тѣхъ пастырей церкви, которые ведутъ полемику съ тѣмъ и другимъ. Православнымъ Собесѣдникомъ издано также нѣсколько памятниковъ древней русско-церковной письменности, весьма важныхъ въ миссіонерскомъ противураскольническомъ отношеніи, равно какъ и вообще для изученія исторіи отечественной церкви и исторіи древней отечественной письменности. Таковы — сочиненія Максима Грека, Просвѣтитель Іосифа волоцкаго, Истины показаніе Зиновія мниха, Остенъ, Стоглавъ. Сверхъ сего при Собесѣдникѣ напечатано шесть томовъ *Дьяній вселенскихъ соборовъ* (печатаніе седьмаго, начатое въ настоящемъ году, будетъ продолжаться и въ будущемъ), составляющихъ драгоценное приобрѣтеніе для церковно-богословской науки и вообще для всякаго, кто интересуется судьбами вселенской церкви, и въ частности составляющихъ необходимое пособіе для тѣхъ, кои посвятили себя самостоятельной разработкѣ древней церковной исторіи. Столь-же драгоценнымъ вкладомъ въ отечественно-богословскую литературу служатъ изданныя при Собесѣдникѣ *Толкованія бл. Теофилакта* почти на всѣ книги новаго завѣта, представляющія интересъ ученый и назидательный.

Въ будущемъ 1874 г. Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученномъ направленіи, какъ издавался досель, ежемѣ-

сячными книжками, заключающими въ себѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Кромѣ статей оригинальныхъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ богословской науки, изъ которыхъ по истеченіи года составитя три тома, будетъ издаваться, въ видѣ приложенія, переводъ Дѣяній седьмаго все-ленскаго собора. Новые подписчики на журналъ получаютъ безвозмездно первые листы Дѣяній этого собора, отпечатанные въ 1873 году. При этомъ редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ, при подпискѣ на журналъ, заявлять, что въ предыдущемъ году они не получали его, а также проситъ всѣхъ подписчиковъ съ возможною точностію и ясностію обозначать адреса, куда высылать журналъ.

Кромѣ оригинальнаго и переводнаго отдѣла при Православномъ Собесѣдникѣ будутъ печататься журналы засѣданій совѣта казанской академіи, изъ которыхъ составитя по истеченіи года особый томъ съ особымъ счетомъ страницъ.

Редакція употребитъ возможное съ ея стороны стараніе о томъ, что-бы содержаніе оригинальнаго отдѣла издаваемаго ею журнала соответствовало его программѣ и современнымъ требованіямъ публики, интересующейся вопросами богословской и церковно-исторической науки.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1874 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи.*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

Издаваемая при „Православноѣ Собесѣдникѣ“ съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1874 году два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕПОЛУЧЕНІЯ КЪМЪ ЛИБО

изъ подписчикомъ той или другой книжки Собесѣдника редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей объ этомъ немедленно по полученіи слѣдующей книжки и при этомъ прилагать отъ мѣстной почтовой конторы удостовѣреніе, что требуемая книжка за не полученіемъ въ конторѣ подписчику дѣй-

III. Плоды ученія въ жизни—примѣнительно къ евангельской притчѣ о сѣятель и сѣмени.

IV. Что такое жизнь?

V. Нравственныя свойства истиннаго образованія.

VI. О нашихъ обязанностяхъ и нравственныхъ отношеніяхъ къ семьѣ, обществу, товарищамъ по школѣ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, къ своему народу и государству, цѣлому человѣчеству и св. церкви.

VII. Нравственныя требованія военнаго званія.

VIII. О значеніи религіи въ человѣческой жизни.

IX. На что особенно нужно обращать вниманіе выходящимъ въ жизнь воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній?

Цѣна книги *одинъ рубль*, съ пересылкою 1 руб. 25 коп. Продается въ Москвѣ—въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*“, въ книжномъ магазинѣ *А. Н. Шерапонтова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

О П Е Ч А Т К А .

На заглавной страницѣ 1-го № Полтав. Епарх.

Вѣдомостей за сей 1874 годъ ошибочно пропуща-
тано: годъ *одинадцатый*; слѣдуетъ: годъ *двѣ-
надцатый*.

I. Слово въ день Рождества Христова. II. Слово въ
день Новаго года. III. Некрологъ. IV. Годичное собра-
ніе общества любителей дух. просвѣщенія. V. Разныя
извѣстія и замѣтки. VI. Объявленія. VII. Опечатка.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Свящ. *Евг. Исавико*.

Печат. довол. 1874 г. Января 15 дня. Цензуръ Прот. Натрановъ

Полтава. Въ Типографіи Цигуренко